1320_6311720

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17
http://www.msk.arbitr.ru

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва Дело №А40-127051/11
07 октября 2013 года 76-908
Резолютивная часть определения объявлена 09 сентября 2013 года
Полный текст определения изготовлен 07 октября 2013 года
Арбитражный суд г. Москвы
в составе: судьи Н.П. Чебурашкиной
при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания М.Н. Михайлова
рассмотрел в закрытом заседании суда дело по иску ООО «Центргазсервис-опт»
к ОАО «Росгазификация», ОАО «Волгоградоблгаз»
3-и лица ОАО «Сбербанк России», Министерство экономического развития РФ, компания «Апокук Пойнт Энвайронментал Лимитед»
о понуждении к исполнению обязательств

при участии
от истца – Дорошенко С.А. дов. от 17.01.013, Воронин В.В. протокол №21 от 29.04.2009
от ОАО «Росгазификация» – Силкин В.В. дов. от 25.10.2012
от ОАО «Волгоградоблгаз» - Черничкина Н.Э. дов. от 01.01.2013, Кириллов О.С. дов. от 05.09.2012
от ОАО «Сбербанк России» - не явился
от Министерства экономического развития РФ – не явился
от Компании «Апокук Пойнт Энвайронментал Лимитед» –Попелышева Ю.В. дов. от 01.03.2013, Аиткулов Т.Д. дов. от 01.03.2013

УСТАНОВИЛ:

ООО «Центргазсервис-опт» обратилось с исковым заявлением к ОАО «Росгазификация», ОАО «Волгоградоблгаз», при участии третьих лиц ОАО «Сбербанк России», Министерства экономического развития РФ об обязании ОАО «Росгазификация», ОАО «Волгоградоблгаз» подготовить и подать заявку о регистрации проекта в соответствии с требованиями Постановления Правительства РФ от 15.09.2011 № 780 «О мерах по реализации ст. 6 Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата» и Приказа Министерства экономического развития РФ от 23.11.2009 № 485 «Об утверждении правил конкурсного отбора заявок, подаваемых в целях утверждения проектов, осуществляемых в соответствии со ст. 5 Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата».

Определением суда от 30.03.2012 компания «Апокук Пойнт Энвайронментал Лимитед» привлечена к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельного требования относительно предмета спора.

Определением суда от 13.06.2012 исковые требования ООО «Центргазсервис-опт» к ОАО «Росгазификация», ОАО «Волгоградоблгаз» об обязании подготовить и подать заявку о регистрации проекта в соответствии с требованиями Постановления Правительства РФ от 15.09.2011 № 780 «О мерах по реализации ст. 6 Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата» и Приказа Министерства экономического развития РФ от 23.11.2009 № 485 «Об утверждении правил конкурсного отбора заявок, подаваемых в целях

утверждения проектов, осуществляемых в соответствии со ст. 5 Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата» оставлены без рассмотрения по п. 5 ст. 148 АПК РФ по ходатайству третьего лица компании «Апокук Пойнт Энвайронментал Лимитед».

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.08.2012 определение Арбитражного суда г. Москвы отменено и направлен вопрос на новое рассмотрение в Арбитражный суд г. Москвы.

Постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 21.11.2012 постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.08.2012 оставлено без изменения.

В предварительном заседании 22.01.2013 третьим лицо компанией «Апокук Пойнт Энвайронментал Лимитед» повторно заявлено ходатайство об оставлении искового заявления без рассмотрения по п. 5 ст. 148 АПК РФ.

Возражая против заявленного ходатайства представители ответчиков и истца ссылаются на то обстоятельство что в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.08.2012 и в постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 21.11.2012 сделан вывод об отсутствии у третьего лица права на заявление данного ходатайства.

При рассмотрении данного ходатайства, установлено, что отменяя определение Арбитражного суда г.Москвы от 13.06.2012 об оставления искового заявления без рассмотрения Девятый арбитражный апелляционный суд ссылается на заявление ОАО «Волгоградоблгаз» о фальсификации и проведения экспертизы в рамках заявленного встречного иска. Встречный иск ответчиками не заявлялся, при этом отменив определение Арбитражного суда г. Москвы от 13.06.2012 Девятый арбитражный апелляционный суд направил вопрос на новое рассмотрение.

Оставляя без изменения постановление Девятого арбитражного апелляционного суда Федеральным арбитражным судом Московского округа сделан вывод о нарушении норм ст. 148 АПК РФ, т.к. судом первой инстанции исковое заявление оставлено без рассмотрения до установления, является ли инвестиционное соглашение, содержащее третейскую оговорку недействительным (расторгнутым), в связи с уведомлением Апокук Пойнт Энвайронментал Лимитед о прекращении инвестиционного соглашения и заявлением ОАО «Волгоградоблгаз» фальсификации подписи и печати общества на этом соглашении, т.е. до выяснения вопроса о недействительности, утрате силы или невозможности исполнения этого соглашения.

В соответствии с п. 15 ст. 289 АПК РФ, согласно которому в постановлении арбитражного суда кассационной инстанции должны быть указаны действия, которые должны быть выполнены лицами, участвующими в деле, и арбитражным судом первой или апелляционной инстанции, если дело передается на новое рассмотрение. Указания арбитражного суда кассационной инстанции, в том числе на толкование закона, изложенные в его постановлении об отмене решения, постановления суда первой, апелляционной инстанций, обязательны для арбитражного суда, вновь рассматривающего данное дело.

При таких обстоятельствах ходатайство Апокук Пойнт Энвайронментал Лимитед подлежит рассмотрению в судебном разбирательстве, при исследовании доказательств по делу по заявлению ОАО «Волгоградоблгаз» о фальсификации.

Выполняя указания Федерального арбитражного суда Московского округа определением суда от 22.01.2013 дело назначено к судебному разбирательству для рассмотрения заявления ОАО «Волгоградоблгаз» о фальсификации оставленного в материалы дела инвестиционного соглашения.

Рассмотрев материалы дела, выслушав доводы сторон по заявлению о фальсификации, суд установил, что правовых оснований для удовлетворения заявления ОАО «Волгоградоблгаз» инвестиционного соглашения не имеется по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 71 ГПК РФ письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы,

выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи либо иным позволяющим установить достоверность документа способом.

Согласно ст. 55 ГПК РФ, ст. 64 АПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц.

Понятие фальсификации доказательств не содержится в арбитражном процессуальном законодательстве, поэтому следует руководствоваться понятием, используемым в уголовном законодательстве, в соответствии с которым под фальсификацией доказательств понимается искажение фактических данных, являющихся письменными или вещественными доказательствами, в том числе внесение в документы заведомо ложных сведений (подделка, подчистка), уничтожение и т.п. Объект фальсификации доказательств составляют правоотношения доказывания. Использование в спорном материальном правоотношении документов, в отношении которых сделано заявление о фальсификации доказательств, не свидетельствует о фальсификации, т.к. для признания доказательства фальсифицированным необходимо установить, что сведения о фактах оказались, искажены вследствие воздействия.

Обосновывая заявление о фальсификации представитель ОАО «Волгоградоблгаз» ссылается на то обстоятельство, что генеральный директор ОАО «Волгоградоблгаз» инвестиционное соглашение не подписывал, в раках заявления о фальсификации представителем ОАО «Волгоградоблгаз» заявлено ходатайство о проведении экспертизы.

В соответствии со ст. 161 АПК РФ, если лицо, участвующее в деле, обратится в арбитражный суд с заявлением в письменной форме о фальсификации доказательства, представленного другим лицом, участвующим в деле, суд: разъясняет уголовно-правовые последствия такого заявления; исключает оспариваемое доказательство с согласия лица, его представившего, из числа доказательств по делу; проверяет обоснованность заявления о фальсификации доказательства, если лицо, представившее это доказательство, заявило возражения относительно его исключения из числа доказательств по делу.

В этом случае арбитражный суд принимает предусмотренные федеральным законом меры для проверки достоверности заявления о фальсификации доказательства, в том числе назначает экспертизу, истребует другие доказательства или принимает иные меры.

Учитывая, что истец отказался от исключения из числа доказательств инвестиционное соглашение, судом истребованы подлинные инвестиционные соглашения у сторон – участников процесса.

Представитель ОАО «Росгазификация» пояснил, что подлинный экземпляр инвестиционного соглашения отсутствует, соответствующих пояснений по факту порядка заключения инвестиционного соглашения не представлены.

Представитель Апокук Пойнт Энвайронментал Лимитед пояснил, что соглашение является действительным и оно заключено, готовы представить подлинное инвестиционное соглашение только на русском языке, на английском языке представить не представляется возможным, т.к. необходимо для исполнения решения Лондонского суда.

В материалах дела Апокук Пойнт Энвайронментал Лимитед представлено подлинное инвестиционное соглашение на русском языке, надлежащим образом заверенная копия на английском языке, подлинный экземпляр на английском языке находиться в Лондонском суде.

Таким образом, факт наличия у третьего лица - Апокук Пойнт Энвайронментал Лимитед – подлинного экземпляра инвестиционного соглашения подписанного истцом, ответчиками и третьим лицом исключает факт фальсификации ООО «Центргазсервис-опт» доказательств по заявленному иску, поскольку исключают факт воздействия истцом на данное доказательство, которое представлено в материалы дела, в связи с чем, оснований для проведения экспертизы в рамках заявления о фальсификации не имеется.

Протокольным определением суда от 04.07.2013 заявление о фальсификации отклонено.

Представитель Апокук Пойнт Энвайронментал Лимитед возражал против рассмотрения дела по существу, настаивая на рассмотрении ходатайства об оставлении иска без рассмотрения с учетом доводов ВАС РФ в определении от 06.05.2013 об отказе в передаче дела в президиум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации о прекращении инвестиционного соглашения.

Истец и ответчики, возражали против ходатайства третьего лица об оставлении иска без рассмотрения, настаивая на рассмотрении дела по существу.

Ходатайство Апокук Пойнт Энвайронментал Лимитед подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Ст. 10.2 Инвестиционного соглашения содержит ^.следующую арбитражную оговорку (т. 1, л.д. 96): "... любой спор ("Спор"), который Стороны неспособны урегулировать в течении 30 (тридцати) Рабочих дней после первого уведомления о нем, окончательно разрешается в арбитраже в соответствии с регламентом Лондонского международного третейского суда" ("Арбитражная оговорка 1")

Таким образом, споры, вытекающие из Инвестиционного соглашения, в т.ч. споры по вопросам о понуждении к исполнению и действительности Инвестиционного соглашения, подлежат передаче в арбитраж по регламенту Лондонского международного третейского суда ("ЛМТС") в соответствии с Арбитражной оговоркой 1.

Ст. 17.2 Генерального соглашения содержит следующую арбитражную оговорку (т. 1, л.д. 55): "... любой спор, противоречие или требование, которые в настоящее время или в будущем возникают в результате заключения [Генерального с]оглашения или в соответствии с [Генеральным с]оглашением, включая любые вопросы его существования, действительности или прекращения, передаются для рассмотрения и подлежат окончательному разрешению в порядке арбитражного разбирательства в соответствии с Регламентом Лондонского международного третейского суда ..." ("Арбитражная оговорка 2").

Таким образом, споры, вытекающие из Генерального соглашения, в т.ч. споры по вопросам о понуждении к исполнению и действительности Генерального соглашения, подлежат передаче в арбитраж по регламенту ЛМТС в соответствии с Арбитражной оговоркой 2.

Арбитражная оговорка 1 является независимой от основного обязательства (Инвестиционного соглашения), т.е. обладает свойством автономности. Соответствующие положения содержит как законодательство Англии (см. ст. 7 Акта об арбитраже 1996 г. (т. 3, л.д. 22)), так и российское законодательство (см. ч. 1 ст. 16 Закона РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 "О международном коммерческом арбитраже" (т. 3, л.д. 273)). В российской судебной практике также признается автономность арбитражных оговорок (т. 3, л.д. 35 - 384).

При рассмотрении вопроса действительности Инвестиционного соглашения и/или Арбитражной оговорки 1 суду необходимо применить английское право.

Ст. 1210 ГК РФ предусматривает возможность выбора сторонами права, применимого к договору.

Ст. 10.1 Инвестиционного соглашения предусматривает: "Настоящее Соглашение и все вопросы, возникающие из него или в связи с ним, регулируются и подлежат толкованию в соответствии с правом Англии".

Таким образом, стороны Инвестиционного соглашения определили, что правом, применимым к Инвестиционному соглашению, будет являться право Англии.

Ст. 1215 ГК РФ определяет сферу действия права, подлежащего применению к договору.

"Правом, подлежащим применению к договору, ... определяются, в частности: толкование договора; права и обязанности сторон договора; исполнение договора; последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения договора; прекращение договора; последствия недействительности договора".

Приведенный в ст. 1215 перечень является незамкнутым, открытым. Соответственно к сфере действия права, подлежащего применению к договору, могут быть отнесены и другие

вопросы. В том числе вопросы, связанные с заключением договора и признанием его действительным или недействительным" (т. 3, л.д. 58).

Президиум ВАС РФ непосредственно указал на необходимость применения договорного статута при рассмотрении вопроса о признании сделки недействительной в п. 12 Информационного письма № 29 "Обзор судебно-арбитражной практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц" от 16 февраля 1998 г. (т. 3, л.д. 59-60).

В соответствии со статьей 5 "Конвенции Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений" (заключена в Нью-Йорке в 1958 г.) (Конвенция ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1960 г.) (т. 3, л.д. 40-41) ("Нью-Йоркская Конвенция"):

"В признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть отказано по просьбе той стороны, против которой оно направлено, только если эта сторона представит компетентной власти по месту, где испрашивается признание и приведение в исполнение, доказательства того, что: стороны в соглашении, указанном в статье II, были по применимому к ним закону в какой-либо мере недееспособны или это соглашение недействительно по закону, которому стороны это соглашение подчинили, а при отсутствии такого указания - по закону страны, где решение было вынесено..."

Высший Арбитражный Суд РФ, ссылаясь на данную норму Конвенции, в Определении от 30 июня 2009 г. № ВАС-5604/09 по делу № А57-8082/2008-116 (т. 3, л.д. 48 - 50) определил право, подлежащее применению к арбитражной оговорке.

Такой же подход к определению права, применимого к вопросу действительности и наличия арбитражного соглашения находит отражение и в ст. 6 Европейской Конвенции о внешнеторговом арбитраже (заключена в Женеве 21 апреля 1961г.) (Конвенция ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 14 мая 1962 г. № 67-VI) (т. 3, л.д. 53).

"При вынесении решения по вопросу о наличии или действительности указанного арбитражного соглашения государственные суды Договаривающихся Государств, в которых поднят этот вопрос, должны будут руководствоваться, если вопрос касается правоспособности сторон, законом, который к ним применяется, а по другим вопросам: законом, которому стороны подчинили арбитражное соглашение; при отсутствии указаний на этот счет - законом страны, в которой должно быть вынесено решение; при отсутствии указаний на закон, которому стороны подчинили арбитражное соглашение, и если в тот момент, когда этот вопрос представлен на разрешение государственного суда, невозможно установить, в какой стране должно быть вынесено арбитражное решение, - законом, применимым в cwiy коллизионной нормы государственного суда, в котором возбуждено дело".

Право, применимое к Инвестиционному соглашению (английское право - см. п. 2.3(а) выше) в целом, должно распространяться и на Арбитражную оговорку 1, поскольку, что оговорка о применимом праве и Арбитражная оговорка 1 находятся в одной и той же статье 10 Инвестиционного соглашения.

Английское право должно применяться к вопросу о наличии или действительности Арбитражной оговорки 1 в силу ст. 5 Нью-Йоркской Конвенции (такое же коллизионное регулирование отражено в ст. 6 Европейской Конвенция о внешнеторговом арбитраже), так как при отсутствии в арбитражном соглашении оговорки о применимом праве такой вопрос должен решаться на основании закона страны, в которой должно быть вынесено решение. В соответствии со ст. 10.2 Инвестиционного соглашения "фактическим и юридическим местом проведения арбитража является г. Лондон".

В материалах дела отсутствуют доказательства того, что Арбитражная оговорка 2 является недействительной, утратила силу или не может быть исполнена. Таким образом, исковое заявление в части требований, вытекающих из Генерального соглашения, должно быть оставлено без рассмотрения.

Согласно положениям п. 5 ч. 1 ст. 148 АПК РФ, арбитражный суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если после его принятия к производству установит, что имеется соглашение сторон о рассмотрении данного спора третейским судом, если любая из сторон не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора в арбитражном суде

первой инстанции заявит по этому основанию возражение в отношении рассмотрения дела в арбитражном суде, за исключением случаев, если арбитражный суд установит, что это соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено.

Из толкования данного положения АПК РФ следует, что разрешение вопроса об оставлении искового заявления без рассмотрения не зависит от того, участвуют ли в деле какие-либо третьи лица, поскольку в п. 5 ч. 1 ст. 148 АПК РФ речь идет только о сторонах арбитражного процесса (т.е., в соответствии с положениями ст. 44 АПК РФ, об истце и ответчике). Судебная практика (включая практику ВАС РФ и ФАС Московского округа) исходит из того, что участие в споре третьих лиц не является препятствием для оставления без рассмотрения искового заявления при наличии основания, предусмотренного п. 5 ч. 1 ст. 148 АПК РФ (т. 3, л.д. 85 - 91).

Российское законодательство содержит специальные механизмы защиты третьих лиц, права и законные интересы которых могут быть нарушены решением третейского суда или международного коммерческого арбитража. Конституционный Суд РФ в Постановлении № 10-П от 26 мая 2011 г. указал: соответствии с действующим правовым регулированием в случаях, когда решение третейского суда вынесено о правах и обязанностях лиц, не участвовавших в третейском разбирательстве (в том числе по спорам, возникающим из вещных правоотношений), такие лица располагают для защиты своих прав теми же правовыми средствами, которые предусмотрены для защиты от нарушений, допущенных при вынесении решения государственным судом, в том числе они вправе предъявлять в компетентный суд самостоятельный иск, а также оспаривать решение третейского суда, вынесенное по спору, выходящему за рамки правового конфликта сторон третейского разбирательства, в соответствии с процедурами, предусмотренными главой 30 АПК Российской Федерации. При этом в практике арбитражных судов за лицами, не участвовавшими в третейском разбирательстве, признается право обратиться в арбитражный суд за защитой своих прав, нарушенных или оспариваемых в результате вынесения решения третейского суда, на основании статьи 46 Конституции Российской Федерации и части 1 статьи 4 АПК Российской Федерации (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2009 года N 12523/09)" (т. 3, л.д. 100).

Таким образом, третьи лица по настоящему делу в случае, если решения арбитража, вынесенные в соответствии с Арбитражными оговорками, будут вынесены об их правах и обязанностях, будут иметь возможность защиты своих прав правовыми средствами, предусмотренными АПК РФ.

В Постановлении Конституционного Суда РФ №10-П от 26 мая 2011 г. (т. 3, л.д. 94) указано, что "[г]арантируя государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина, Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2). К числу таких - общепризнанных в современном правовом обществе - способов разрешения гражданско-правовых споров, проистекающих из свободы договора, которой наряду с автономией воли участников предпринимательской и иной экономической деятельности обусловливаются диапозитивные начала гражданско-правовых и гражданско-процессуальных отношений, относится обращение в третейский суд - международный коммерческий арбитраж или третейский суд (постоянно действующий третейский суд или третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретных споров (ad hoc)).

В Российской Федерации право сторон гражданско-правового спора на его передачу в третейский суд основано на статье 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 8 (часть I), согласно которой в Российской Федерации гарантируется свобода экономической деятельности и поддержка конкуренции, и статьей 34 (часть 1), закрепляющей право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности".

Таким образом, Конституционный Суд РФ исходит из того, что Конституцией РФ гарантируется право на рассмотрение споров в международном коммерческом арбитраже. В данном случае Апокук таким правом обладает, поскольку он заключил соглашение с ЦГСО, ОАО "Волгоградоблгаз" о рассмотрении всех споров из Инвестиционного соглашения,

включая споры о его исполнении и недействительности, в ЛМТС, а не в российских судах. Апокук также заключил соглашение с ЦГСО соглашение о рассмотрении всех споров из Генерального соглашения, включая споры о его исполнении, в ЛМТС, а не в российских судах.

В рассматриваемом деле Апокук участвует в статусе третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Согласно ч. 2 ст. 51 АПК РФ третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности стороны, за исключением строго определенного и закрытого перечня прав, как то: права на изменение основания или предмета иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований, отказ от иска, признание иска или заключение мирового соглашения, предъявление встречного иска, требование принудительного исполнения судебного акта.

В этом перечне прав, которыми третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, не обладают, отсутствует право заявлять ходатайство об оставлении искового заявления без рассмотрения в порядке ст. 148 АПК РФ. Согласно ч. 1 ст. 41 АПК РФ Апокук как лицо, участвующее в деле, имеет право заявлять ходатайства, в т.ч. ходатайство в порядке п. 5 ч. 1 ст. 148 АПК РФ. Право третьего лица как участника процесса, на заявление ходатайства по п. 5 ч. 1 ст. 148 АПК РФ подтверждается соответствующими нормами АПК РФ.

Целый ряд статей АПК РФ содержит указание на "стороны" разбирательства, и в тоже время относится также и к третьим лицам. Согласно п. 1 ч. 2 ст. 136 АПК РФ, "[арбитражный суд в предварительном судебном заседании разрешает ходатайства сторон". Арбитражный суд в предварительном судебном заседании разрешает ходатайства не только сторон, но и иных лиц, участвующих в деле.

В случаях, когда законодатель указывает, что предписания АПК РФ касаются только истца и/или ответчика, в них внесен соответствующий текст: так ч. 3 ст. 156 АПК РФ: "При неявке в судебное заседание арбитражного суда истца и (или) ответчика, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного разбирательства, суд вправе рассмотреть дело в их отсутствие".

Аналогичной позиции придерживаются и арбитражные суды. В частности, в постановлении по делу № А40-127014/2011 от 17 сентября 2012 г. ФАС Московского округа прямо указал: "В соответствии с ч. 2 ст. 51 АПК РФ третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности стороны, за исключением права на изменение основания или предмета иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований, отказ от иска, признание иска или заключение мирового соглашения, предъявление встречного иска, требование принудительного исполнения судебного акта, поэтому Компании "Бэкстрит Энвайронментал Лимитед" [третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора по этому делу] как сторона инвестиционного соглашения N 6 от П.09.2007 г. вправе ставить вопрос о подведомственности вытекающих из этого соглашения споров третейскому суду" (Приложение № 1).

Право Апокук как стороны Арбитражных соглашений заявлять настоящее ходатайство прямо следует и из Нью-Йоркской Конвенции.

Согласно ч. 3 ст. II Нью-Йоркской Конвенции, "[с^уд Договаривающегося государства, если к нему поступает иск по вопросу, по которому Стороны заключили [арбитражное соглашение], должен, по просьбе одной из Сторон, направить Стороны в арбитраж, если не найдет, что упомянутое соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено" (т. 3, л.д. 40).

Как следует из ч. 1 ст. II Нью-Йоркской Конвенции, под "Стороной" договаривающиеся государства понимали именно стороны соответствующего арбитражного соглашения вне зависимости от процессуального положения этих сторон в судебном разбирательстве: "Каждое Договаривающееся государство признает письменное соглашение, по которому Стороны обязуются передавать в арбитраж' все или какие-либо споры, возникшие или могущие возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным

договорным или иным правоотношением, объект которого может быть предметом арбитражного разбирательства" (т. 3, л.д. 40).

Это подтверждается и тем, что на момент заключения арбитражного соглашения спора, а, следовательно, и сторон спора, может не существовать, поскольку арбитражное соглашение может быть заключено (и, как правило, так и заключается) в отношении споров, "могущих возникнуть между ними", т.е. между сторонами.

Кроме того, 22 апреля 2009г. Инвестиционное соглашение прекращено. Уведомление о прекращении предусматривало два основания для прекращения: отсутствие регистрации Проекта (ст. 7.2.2(b) Инвестиционного соглашения). Факт отсутствия регистрации Проекта ЦГСО не оспаривается, Иск основан именно на факте отсутствия регистрации Проекта; невыполнение ЦГСО существенных условий Инвестиционного соглашения (ст. 7.1.2(e) Инвестиционного соглашения).

Факт нарушения ЦГСО Инвестиционного соглашения в рамках данного дела не оспаривался.

В соответствии с положениями ст. 8 и ст. 13.14 Инвестиционного соглашения, при его прекращении обязательства сторон (включая обязательства Волгоградоблгаза) также прекращены, за исключением обязательств, вытекающих из ст. 3.1 (срок действия Инвестиционного соглашения), ст. 4.7 (обмен информацией с Комитетом по надзору за проектами совместного осуществления), ст. 4.8 (положения о сотрудничестве), ст. 8 (последствия прекращения Инвестиционного соглашения), ст. 9 (конфиденциальность Инвестиционного соглашения), ст. 10 (разрешение споров), ст. 12 (изменение применимых правил) и ст. 13 (прочие положения) Инвестиционного соглашения.

Согласно ст. 10.1 Инвестиционного соглашения, оно регулируется и подлежит толкованию в соответствии с английским правом.

В соответствии с английским правом, стороны могут прямо предусмотреть в заключаемом между ними договоре право любой или одной из сторон прекратить действие договора. Указанное право известно как договорное право прекращения и действует в дополнение к праву прекращения, предусмотренному нормами общего права. Стороны могут прямо предусмотреть в заключенном между ними договоре право любой или одной из сторон прекратить действие договора. Данное право прекращения может быть осуществлено в случае нарушения договора другой стороной (независимо от того, является такое нарушение основанием для отказа от договора) или при наступлении или ненаступлении определенного события, не являющегося нарушением, а также просто по желанию стороны, которой данное право предоставлено.

Статья 8.1.1 Инвестиционного соглашения является примером согласования сторонами данных договорных прав прекращения. Прекращение при наступлении Случая неисполнения обязательств (в соответствии с определением в Инвестиционном соглашении) является примером права прекращения, "которое может быть осуществлено в случае нарушения договора другой стороной", в то время как прекращение при наступлении Случая прекращения (в соответствии с определением в Инвестиционном соглашении) является примером права прекращения, которое может быть осуществлено при наступлении или ненаступлении определенного события, не являющегося нарушением.

Статья 8.1.1 сформулирована четко: "Каждая Сторона (не являющаяся Виновной стороной) или Прекращающая сторона (в зависимости от обстоятельств) имеет право незамедлительно прекратить настоящее Соглашение, направив уведомление...". Формулировка "имеет право прекратить настоящее Соглашение" не оставляет никаких сомнений в том, что после направления Уведомления о прекращении Инвестиционное соглашение прекращается между всеми сторонами.

Согласно положениям английского права, применимого к Инвестиционному соглашению, дальнейшее исполнение Инвестиционного соглашения в натуре невозможно за исключениями, предусмотренными Инвестиционным соглашением (т.е. за исключением обязательств, вытекающих из ст. 3.1 (срок действия Инвестиционного соглашения), ст. 4.7 (обмен информацией с Комитетом по надзору за проектами совместного осуществления), ст. 4.8 (положения о сотрудничестве), ст. 8 (последствия прекращения Инвестиционного

соглашения), ст. 9 (конфиденциальность Инвестиционного соглашения), ст. 10 (разрешение споров), ст. 12 (изменение применимых правил) и ст. 13 (прочие положения) Инвестиционного соглашения).

Вышеизложенные выводы полностью подтверждаются заключением Грэма Джона Стюарта (Graham John Stuart), солиситора Верховного суда Англии и Уэльса (Приложение № 66).

Несмотря на то, что Инвестиционное соглашение регулируется английским правом, следует отметить, что вывод о прекращении обязательств сторон при расторжении договора также следует из положений части 2 ст. 453 ГК РФ". Часть 5 ст. 453 ГК РФ предусматривает, что в случае, если основанием для расторжения договора послужило существенное нарушение договора одной из сторон, другая сторона вправе требовать возмещения убытков, причиненных расторжением договора.

Таким образом, если иное не вытекает из соглашения сторон, расторжение договора влечет прекращение обязательств на будущее время, хотя и не лишает кредитора права требовать с должника образовавшиеся до момента расторжения договора суммы основного долга и имущественных санкций в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением договора, в связи с чем, ходатайство Апокук Пойнт Энвайронментал Лимитед об оставлении иска без рассмотрения заявлено обосновано с учетом п. 13.14 инвестиционного соглашения по которому несмотря на любые положения настоящего соглашения об ином, положения, относящиеся к сроку действия настоящего соглашения (статья 3.1), взаимодействиям между КНСО и/или Принимающей страной (статья 4.7), различным правам и обязательствам (статья 4.8), последствиям Случая неисполнения обязательств или Прекращения (статья 8), конфиденциальности (статья9), разрешению споров (статья 10), гарантиям возмещения ущерба (статья 12) и прочим положениям (статья 13), продолжают действовать после истечения срока действия или прекращения настоящего соглашения.

Не подлежит удовлетворению ходатайство ОАО «Волгоградоблгаз» о проведении судебной экспертизы в рамках предъявленного предмета иска с учетом обосновано заявленного ходатайства третьего лица об оставлении иска без рассмотрения и отклонении заявления о фальсификации. Встречный иск ОАО «Волгоградоблгаз» не заявлял, что не лишает права заявить самостоятельные исковые требования о восстановлении нарушенного права с учетом доводов о том, что инвестиционное соглашение подписано лицом не имеющих соответствующих полномочий, при правильном определении способа защиты.

На основании изложенного, и руководствуясь ч. 1 ст. 41, п. 5 ч. 1 т. 148, 159, 184 АПК РФ, суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

Оставить без рассмотрения исковые требования ООО «Центргазсервис-опт» к ОАО «Росгазификация», ОАО «Волгоградоблгаз» об обязании подготовить и подать заявку о регистрации проекта в соответствии с требованиями Постановления Правительства РФ от 15.09.2011 № 780 «О мерах по реализации ст. 6 Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата» и Приказа Министерства экономического развития РФ от 23.11.2009 № 485.

Определение может быть обжаловано в течение месяца в Девятый апелляционный арбитражный суд.

Судья Н.П. Чебурашкина